

Весной 2021 года в Иркутском академическом драматическом театре им.Н.П.Охлопкова состоялась премьера спектакля «Лев зимой» по пьесе американского драматурга и сценариста Джеймса Голдмена.

«Лев зимой» принёс Голдмену наибольшую славу. За постановку исторической пьесы в 1966 году взялся бродвейский театр «Амбассадор». После ошеломительного успеха на Бродвее её решил экранизировать режиссёр Энтони Харви. Он пригласил драматурга в соавторы и снял костюмированную драму в интерьерах старой доброй Англии. Как сценарист кинокартины Джеймс Голдмен получил премию Оскар за «Лучший сценарий-адаптацию».

Иркутский драмтеатр к пьесе американского классика обратился впервые. Роль Генриха II Плантагенета исполнил режиссёр постановки Геннадий Гуцин, а роль аквитанской львицы должна была сыграть Елена Мазуренко, но за две недели до премьеры в спектакль ввели актрису Марину Елину.

Над сценографией работали художник Виктор Никоненко с дочерью Иларией. Илария создала костюмы, в которых преобладают серые, синие, чёрные, красные ткани, а Виктор, лауреат премии «Золотая маска», выстроил декорацию замка в виде башен-клеток, которые затянуты лёгкой как дымка вуалью.

По краям авансцены выставлены ростовые фигуры-подиумы. К левой прицеплен огромный, почти ростом с фигуру, меч. На правой закреплены два небольших клинка. Левый – королевский меч Генри, два других олицетворяют сыновей Ричарда и Джона, между которыми развернулась борьба за обладание английской короной.

В глубине сцены – трон в виде руки. Он делит пространство надвое. Трон установлен на небольшом поворотном круге, который претенденты на престол вращают в разных направлениях, наглядно демонстрируя шаткость престолонаследования. Генрих хочет укрепить империю, поэтому много лет назад заключил с французским королём брачный договор, по которому их дети должны вступить в династический брак. Генрих настаивает, чтобы французская принцесса вышла за Джона; Элинор

же хочет выдать её замуж за Ричарда. Кто из сыновей берёт верх, тот и поворачивает трон. Над троном возвышается гравюра Альбрехта Дюрера «Рыцарь, смерть и дьявол».

Противостояние между членами семьи нарастает от сцены к сцене. Откровенность диалогов обличает зыбкое положение, в котором находится каждая из заинтересованных сторон. С каждой башни-клетки по очереди срывают покрывающую их вуаль. Срывание покровов усиливает драматизм зрелища, в котором «прозрачность» ткани становится символом «откровенности» героев. Ткань-хамелеон в зависимости от света рампы меняет цвет от матово-серого до иссиня-чёрного оттенка. Свет зеркально отражает страсти, которыми охвачены герои. Художник по свету Сергей Скорнецкий, лауреат «Золотой маски», с помощью световых эффектов обогатил психологические портреты героев. Честолюбие, отчаяние, надежды, ненависть, кротость, гнев окрашены в металлические оттенки белого, бронзового, которые сменяют красно-багровые блики, постепенно гаснущие до зияющей черноты сцены. После небольшой паузы свет рампы вновь окрашивает пространство в кроваво-пурпурные, терракотовые, сине-матовые, серые оттенки. Каждый цветовой всплеск увязан с лицом, тембром, пластикой актёра.

Цветовое решение, в котором выдержаны сценография и костюмы, определяют температуру всего спектакля – англо-нормандская стужа, ненастье, порождённое враждой внутри дома.

«...мне думалось, – делится своими соображениями Геннадий Гущин, – что это волчья стая. Старый волк уже теряет хватку, и молодые волки готовы на него наброситься и вцепиться ему в бок. Вот такие ощущения. Поэтому мы строили мизансцены таким образом, чтобы они стояли стайкой, которая ждёт момента впитаться ему в глотку...»

Вцепиться в глотку по праву силы. Немаловажным символом спектакля становится бордовое полотно, отождествляющее власть. Оно служит покрывалом, мантией, дорожкой к трону, плащом. По очереди в ткань кровавого цвета заворачивают Элис, Ричарда, Генри, Элинора, им покрывают пьедестал трона, его вешают на меч Генри, его перетягивают между собой Генри и Ричард. Власть и страсть прочно связаны узами брака, которым все манипулируют, и от убийства в финале удерживает только любовь. Так любит ли Элинора Генриха?

«Любит, – уверена артистка Марина Елина, сыгравшая роль Элинора, жены Генри, – пусть она неоднозначная фигура, но для меня было важно протянуть в роли линию любви. Пусть это любовь-ненависть, но эти чувства сосредоточены в одних и тех же людях. Они не могут жить друг без друга, они не могут жить друг с другом. Любовь к Генри у неё

больше, чем к детям, поэтому у принцев такие характеры. Самый любимый сын у неё, конечно, Ричард. Она вложила в него всё, чего лишены другие дети. Может быть, она ждёт от него больше поддержки, больше любви...»

Игру Марины Елиной отличает сдержанность в проявлении чувств и неторопливость в движениях. Плавность шагов, царственная осанка, покровительственная манера держаться демонстрируют масштаб влияния королевы на судьбы европейских домов. В отношениях с мужем и сыновьями Элинон руководствуется амбициями в битве за престол, что деформирует её чувства и оказывает влияние на её поступки. На протяжении спектакля актриса три раза меняет кулоны, которые носит королева. В первой сцене она появляется с зелёным камнем, который в ключевых сценах открытого столкновения с мужем заменит кулон с красным камнем.

«...мы пытались проанализировать и донести до зрителя линию, что они все недолюбленные, – отмечает Геннадий Гушин. – Дети брошены, никому не нужны, поэтому возникает вопрос «меня не любили, почему, какие они, родители?» У Элинон и Генри тоже своя беда: любовь-ненависть, довольно страшный оттенок любви, который встречается в жизни...»

Жена, поднявшая мятеж против мужа, сыновья, погрязшие в интригах против отца, любовница, которая борется за своё право на Генри, и французский король, мечтающий поквитаться за отца – собираются в канун Рождества под одной крышей, чтобы выслушать, кого Генрих назначит наследником трона. Так это история о проблемах престолонаследия или запутанных взаимоотношениях в семье?

«...как мне кажется, в первую очередь это история о семье, в которой происходит и хорошее, и плохое, и конфликты, и радости. Всё как у нас, простых людей, просто на другом уровне, – говорит артист Сергей Дубянский, сыгравший роль Джона, младшего сына. – Джон избалованный ребёнок, который любит себя, родителей, братьев, власть, и всё, что его окружает. Он искренне верит, что он папин любимец и что станет королём. Когда он понимает, что ничего, как прежде, уже не будет, ему приходится полностью переосмысливать свою жизнь...»

Сергей Дубянский играет суетливого, слабого, мятущегося между отцом и братьями принца, который всем мешает и постоянно попадает в неловкое положение из-за собственной недалёковидности. Пятый сын Генриха и Элинон самонадеян, а политический азарт искажает его восприятие реальности. Бледно-голубые и серые цвета костюма подчёркивают мягкотелость принца.

«...поскольку театр занимается человеком, мы ищем мотивы, которыми руководствуются люди, – размышляет Геннадий Гушин. – В человеке намешано хорошее и плохое – что ты в себе взрастишь, то из тебя и выйдет...»

Лейтмотивом пьесы Голдмена является властолюбие, которое воплощено в Генрихе. Он не просто собирает земли под властью английской короны, он мечтает оставить преемника, крепко стоящего на его позициях. Правление Генриха как сжатая пружина накапливает в себе внутренние противоречия, а отцовская выучка делает сыновей врагами, поскольку он поощряет в них жесткость и склонность к интригам, считая, что это поможет сохранить трон Джону. Ум, жаждущий власти как хлеба, застревает в клетке честолюбия и становится близоруким.

К финалу манипуляции Генриха приводят его к разрыву с сыновьями. Элис, сполна испытавшая на себе нрав короля, пытается влиять на его решения. Непосредственность молодости и бессердечие молодой принцессы Дарья Горбунова передаёт через легкость движений, грациозность, чувственность и кровожадность, которая просыпается в ней при первой надежде выйти замуж за Генри. Пользуясь положением фаворитки, она стравливает между собой отца с сыновьями.

«...вот, к примеру, финальная сцена, – рассуждает о человеческой природе Геннадий Гушин, – когда король думал, что сможет казнить сына. Но мы до конца никогда не знаем, на что способны. Мы можем фантазировать, смоделировать в голове ситуацию, а в последнюю секунду в нас просыпается... Мы не знаем, почему так поступаем, и не можем, к примеру, убить. Я финал немного изменил. Пусть будет Воскрешение. Как театр мы обязаны оставить зрителям надежду...»

Элинора, обладая невероятным присутствием духа и незаурядными способностями, смягчает гнев короля. Соперничество между женщинами за власть над королём заканчивается ничем. В финале Элинора и Элис держат свечи, неяркий свет которых не сможет разогнать мрак вокруг, но способен осветить путь каждой из них.

«...если вы обратите внимание на мои спектакли, вы увидите, что для меня женщина – это святое создание, – подытоживает режиссёр, – так я отношусь и к маме, и к жене, и к дочери, и к своим актрисам, с которыми работаю. Элеонору можно оправдать любовью к Генри. В финале она, несмотря на все войны с мужем, поддерживает его, чем возвращает Генри к жизни. Это судьба женщины – быть для мужа последней опорой. У Элис ситуация сложнее. Мы в общем-то так и оставили её в этой тюрьме со свечкой, потому что она – жертва. И это тоже судьба женщины: быть и оставаться жертвой...»

Плантагенеты, испытывая предел своей силы, останавливаются на краю пропасти, за которой маячит столетняя война. А всадник с гравюры Дюрера движется, не оглядываясь, от тьмы к свету.